

ДИВА, МАМА И ЖЕНА

За рубежом. 1998. — 19-25 июня (№23). — С.14-15

«Никак не могу выспаться, — вздыхает она. — Дети не дают покоя. Предпочла бы каждый день не вылезать из постели до полудня, но приходится вставать в 7.30. Не бывает дня, когда я могу сказать себе: все, у меня перерыв. Наоборот, в голове все время вертится одно: быстрее, быстрее, быстрее... Но в какой-то мере это и доставляет удовольствие. Я люблю проводить время с детьми, хотя необходимость каждый вечер быть в полной форме оказывает сильное давление. Становишься словно выжатый лимон. Единственное, что спасает, — это чувство юмора».

Недавно за роль в мюзикле «Чикаго» ей присудили престижную премию Лоренса Оливье. Это большая честь для звезды сценического шоу. Но в том-то и дело, что Ута Лемпер, сделавшая себе ми-

ровое имя песнями а-ля Марлен Дитрих и Эдит Пиаф, не считает, что актриса этого жанра должна быть пустышкой белокурой куклой: «Я не стала бы выступать в глупых мюзиклах. Если бы мне предложили роль в «Моей прекрасной леди», я бы отказалась. А вот «Чикаго» не может скомпрометировать актрису, которая в нем участвует». В нижеприведенном интервью эта самобытная актриса рассказывает о своем творчестве и личной жизни.

— Есть опасность, что успех ударит вам в голову?

— О, нет! Я остаюсь на грешной земле, мой быт очень прост. С 7.30 утра и до 18 вечера я мать и жена. Потом сажусь на метро и еду в театр, чтобы выполнять свою работу.

— Вас считают деятелем искусства, не поддающимся однозначной классификации.

— Конечно, ведь я пишу, пою, танцую, рисую... Мне кажется, я создана для того, чтобы выражать свою личность перед публикой.

— Как-то раз вы сказали, что время, проведенное на сцене теат-

ра, — это для вас самое спокойное время суток. Это и сейчас так?

— Сцене я отдаю большую часть души, но с тех пор как на свет появились мои дети, Макс и Стелла, они стали центром моей жизни. Самое большое счастье — прижать их к себе. Но правда и то, что в этом возрасте они требуют столько сил, энергии и времени, что танцевать и петь в «Чикаго», хотя там безумный ритм, — чуть ли не отдых по сравнению с занятиями с детьми.

— Будучи в «интересном положении», вы говорили, что находитесь в наилучшей форме и никогда еще не чувствовали себя такой счастливой. Появятся ли у Макса и Стеллы братики и сестрички?

— Не думаю. Стелле два годика, она нежная и лукавая девочка, от нее у меня каждый день хорошее настроение. Макс же в свои четыре года — настоящий мужчина. Он такой же жизнелюб, как его отец.

— Ваш муж Дэвид — американец. Вы и сейчас думаете, что не смогли бы жить в браке с немцем?

— О, да, немцы слишком рассудительны.

— А с французом?

— Я люблю юмор французов, мне нравится их стиль жизни. От некоторых я, признаюсь, таляла (смеется). Но Дэвид имеет все те качества, которые мне нравятся. Его энергия, ум, нежность и добродушие сразу покорили меня. Нью-йоркский еврей, он познакомил меня с сов-

сем иной культурой. Мы вместе уже семь лет. Он мой муж и лучший друг.

— И самый любимый любовник?

— (Смеется.) У меня только один. Я по характеру очень верный человек, а Дэвид как раз тот, с кем я все могу делить пополам.

— Значит, это ваша большая любовь?

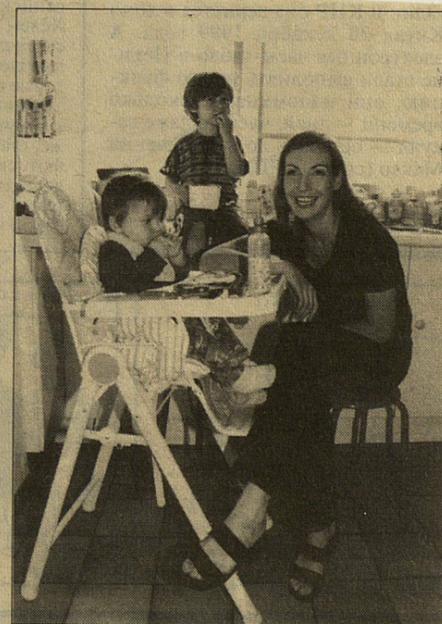
— Вот именно. Мы без ума друг от друга, и к тому же единая команда. Я не могу прожить без него и дня.

— Кто из вас более строг к малышам?

— (Громко смеется.) Ни тот, ни другой, хотя бы уже потому, что мы оба обожаем своих детей. Дэвид фантастически, очень внимательный отец, только он не так терпелив, как я. Он каждый день выдумывает новые игры — может переодеться Бэтменом, затеять битву подушками... Одно из его увлечений — рисовать вместе с сыном.

Английский журнал «Ю» цитирует слова Уты Лемпер, адресованные ее родине, Германии: «Я не хотела бы больше жить в Германии. Не могу чувствовать себя там действительно свободной, к тому же в этой стране нет подлинной культуры больших городов. Мне кажется, там все пропитано национализмом и высокомерием».

Это жесткое отношение к родине можно даже понять

— ведь в собственной стране критика просто уничтожала Уту Лемпер. Лишь за границей она, как и другие звезды немецкого происхождения, встретила признание, а не одну только зависть. Получая премию Оливье, Ута Лемпер чувствовала: «За меня здесь радуются».

Российскому зрителю Ута Лемпер в первую очередь знакома по отечественному фильму «Прорыв» о сталинских временах. На Западе эту своеобразную актрису больше знают по мюзиклу «Кошки», телевизионным шоу, киноленте «Голубой ангел». Звезда с мировым именем, сегодня Ута Лемпер живет в Лондоне и блистает в мюзикле «Чикаго».

«БУНТЕ», МЮНХЕН.

ПО МЕСТУ рождения она немка, в душе — француженка, а для творчества избрала Лондон — культурную метрополию, сулящую успех.

Ута Лемпер, которой сейчас 34 года, объединяет в себе диву шоу-бизнеса с мировым именем, женщину-вамп, космополитку и гражданку мира, что покорило сердца даже взыскательной лондонской театральной критики. Сохраняет ли она блеск

славы и в домашней обстановке? Что касается ее внешнего облика, одежды — так это последнее, что ее волнует.

Больше всего на свете сейчас Уту Лемпер, мать двоих детей, удручает нехватка сна.

